

УДК 81.282.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-105-119

СПЕЦИФИКА ГОВОРА АННИНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Л. В. Недоступова

Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия

В статье представлены признаки, характеризующие речь диалектоносителей небольшого деревенского социума. Актуальность научного исследования обоснована интересом автора и существующей необходимостью исследования современного состояния говоров Воронежского края. Объектом настоящей работы становится речь бродовчан. Предметом изучения выступают фонетические и грамматические черты местного диалекта. Целью статьи является определение специфических особенностей говора Бродового Аннинского района Воронежской области, находящих отображение в картине мира сельских жителей. В исследовании применены методы: интервьюирования, описания и анализа. В результате описан диалект поселения, его выделяющимися характеристиками выступают: *у* — фрикативного и *г* — взрывного образований, на конце слов переходящие в [х] и [к]; йотация; диереза, диссимиляция согласного; прогрессивная ассимиляция согласного [к] после мягкого; [х] или [хв] на месте [ф]; изменение согласного [к'] в [т']; мягкие согласные на месте твердых и твердые на месте мягких; различающиеся аффрикаты [ч] и [ц]; диссимилятивное яканье и аканье; иканье; сохранение этимологического *е, не перешедшего в [о]; ассимиляция гласных; афереза; элизия; эпентеза; диалектное ударение; утрата категории среднего рода; редукция частицы *-то*; преимущественное использование свободного порядка слов; употребление диалектного и просторечного сочетаний; смешение предлогов, управляющих винительным падежом; многосоюзие в придаточных причины и др. Специфика бродовского говора предопределена особенностями заселения местности. Сделан вывод о том, что в речи респондентов старшего возраста прослеживаются южнорусские черты и некоторые устойчивые свойства среднерусского говора материнской основы; диалект в настоящее время являет собой определенную систему. В картине мира носителей говора отображена деревенская действительность, разные стороны жизни и быта, включающие оценку прошлого и современности. Новизна работы заключается в том, что в ней репрезентирована живая народная речь третьего десятилетия XXI в. жителей севера Воронежского края и ранее неизученный аспект картины мира. Практическая ценность статьи состоит в том, что обработанными достоверными диалектными материалами можно дополнить сведения проекта «Лексический атлас русских народных говоров» Российской академии наук, а также использовать их при изучении курса «Воронежское лингвокраеведение» для студентов и школьников.

Ключевые слова: фонетические и грамматические особенности; картина мира; южнорусский говор; специфические диалектные черты.

Цитирование: Недоступова Л. В. Специфика говора Аннинского района Воронежской области третьего десятилетия XXI века // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 1 (73). С. 105–119.

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-105-119.

Specificity of the Dialect of Anninsky District of Voronezh Region in the 2020s**Lubov V. Nedostupova**

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

The article presents the features that characterize the speech of dialect speakers in a small village community. The relevance of this research is substantiated by the author's interest and the existing need to study the current state of the dialects of the Voronezh region. The object of this study is the speech of the residents of Brodovoe. The subject of this study is the phonetic and grammatical features of the local dialect. The purpose of the article is to determine the specific features of the Brodovoe dialect of the Anninsky District of the Voronezh Region, as reflected in the worldview of rural residents. The study employed the following methods: interviewing, description, and analysis. As a result, the dialect of the settlement is described, its prominent characteristics are: γ — fricative and z — explosive formations, turning into [x] and [k] at the end of words; iotation; dieresis, consonant dissimilation; progressive assimilation of the consonant [k] after a soft one; [x] or [xv] in place of [f]; change of the consonant [k '] into [t']; soft consonants in place of hard ones and hard consonants in place of soft ones; distinct affricates [ch] and [ts]; dissimilative yakanye and akanye; ikanye; preservation of the etymological *e, which has not passed into ['o]; assimilation of vowels; apheresis; elision; epenthesis; dialectal stress; loss of the neuter gender category; reduction of the particle -to; predominant use of free word order; use of dialectal and colloquial combinations; mixing of prepositions governing the accusative case; and polysynthesis in subordinate clauses of cause, among others.

The specificity of the Brodovoe dialect is predetermined by the particularities of the settlement of the area. It is concluded that in the speech of older respondents, Southern Russian features and some stable properties of the Central Russian dialect of the maternal base are traceable; the dialect currently represents a coherent system. The worldview of dialect speakers reflects village reality and various aspects of life and daily existence, including an assessment of both the past and the present.

The novelty of the study lies in the fact that it represents the living folk speech of the third decade of the 21st century as spoken by inhabitants of the northern Voronezh region, as well as a previously unexplored aspect of their worldview. The practical value of the article is that the processed, reliable dialect materials can be used to supplement the information of the “Lexical Atlas of Russian Folk Dialects” project of the Russian Academy of Sciences and can also be employed in teaching the course “Voronezh Linguistic Regional Studies” to university students and schoolchildren.

Key words: phonetic and grammatical features; picture of the world; southern Russian dialect; specific dialectal features.

Citation: Nedostupova, Lubov V. (2026) Specificity of the Dialect of Anninsky District of Voronezh Region in the 2020s. *LUNN Bulletin*, 1 (73), 105–119. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-105-119.

1. Введение

Народные говоры как самые древние варианты общенационального языка имеют специфические особенности. Они распространены на отдельных территориях и представляют собой комплексный в контексте лингвистики языковой феномен.

Стоит обратить внимание на то, что «диалектологи, выезжающие в экспедиции, продолжают изучать диалекты, сохранившиеся в условиях всеобщего образования и поголовной грамотности» (Исаев 2016). Именно они являются своеобразной кладовой языка, обладают некой удивительной притягательностью. Погрузившись в мир носителей говоров однажды, как будто шагаешь по тропе истории страны, деревни, человека. Трудоемкий процесс становится результативным и продуктивным. Исследуя, открываешь и транслируешь новое знание, актуальное в языковой ситуации XXI в.

Известно, что «территориальные диалекты в силу значительной сложности структуры и относительно небольшого количества специалистов-диалектологов пока еще изучены меньше всех прочих вариантов, несмотря на высокую ценность для понимания истории и современного состояния языка» (Исаев 2016).

В настоящее время мы становимся свидетелями динамичных изменений в жизни социума. Сменяются эпохи, уходят поколения.

Все происходящее зеркально отображается в картине мира человека, в языке, пополняется его словарный запас. Как правило, «именно через язык мы познаём и осознаём окружающий нас мир. И каждый народ будет воспринимать этот мир по-своему, сквозь призму своего родного языка» (Катермина 2015: 81).

А. Д. Шмелёв указывал, что «с одной стороны, в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры; с другой стороны, овладевая языком, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры» (Шмелёв 2022: 12).

Особой гранью языка в свете стремительных процессов появления нового и развития науки выступают народные говоры. Речь жителей сельских территорий нашей огромной страны по-прежнему хранит удивительные свойства. Известный отечественный славист Т. И. Вендина утверждает, что «русские диалекты не утратили своего лексического своеобразия. Несмотря на интенсивный процесс влияния литературного языка, <...> в русских говорах сохраняется огромное количество диалектизмов, успешно противостоящих тенденции к стандартизации» (Вендина 2024: 84).

Важно отметить, что «картина мира русской деревни — это комплекс достаточно оригинальных представлений сельских жителей об окружающей реальности, их мироощущение, взгляды. Совершенно своеобразную репрезентацию она получает в народном языке» (Недоступова 2021б: 8).

Изучением воронежских говоров в третьем десятилетии XXI в. занимаются ученые Воронежского государственного педагогического университета, Воронежского государственного университета и Воронежского государственного технического университета: А. Д. Черенкова (Черенкова

2022, 2023), В. Ф. Филатова (Филатова 2024), М. В. Панова (Панова 2022, 2024), Е. П. Куйдина (Куйдина 2022), Л. Н. Верховых (Верховых 2022), Т. В. Карасёва (Карасёва 2021, 2022), С. С. Токарева (Токарева 2023), О. А. Слюсарева (Слюсарева 2024), Л. В. Недоступова (Недоступова 2021а, 2021б, 2024) и др. В поле изыскательской деятельности попадают разные аспекты диалектологии. Однако с каждым годом в области уменьшается число обследуемых населенных пунктов, как и количество исследователей, поисковиков.

Актуальность обращения к тематике данного научного сочинения обоснована интересом автора к живой речи деревенских жителей региона и существующей необходимостью исследования современного состояния говоров Воронежского края как одного из древних вариантов языка.

Достаточно интересные сведения мы зафиксировали в небольшом сельском поселении, находящемся примерно в 105 км от столицы Черноземья. На местном сайте указывается: «Старинное русское село Бродовое расположено в северной части Воронежской области <...>, впервые отмечено на карте и в описаниях в 1780 году. Документ гласит: “Село, что прежде был поселок Луховское, Бродовое тож...”. Вероятно, что основано оно было крестьянами из села Луховицы Московского уезда. Прижилось второе, местное название по месту переправы (брода) через реку Битюг <...>. По сведениям 1782 года в селе насчитывалось 364 дворцовых крестьянина <...>».

На территории села работали: просорушка братьев Махаловых, маслобойки, водяная, ветряные и паровые мельницы, а в домовладениях были открыты кустарные производства шуб, шапок, валенок, сапог, саней, телег, сбури, выполнялись кузнечные работы. Благодаря местоположению, Бродовое выделялось своими ярмарками <...>¹.

Сегодня Бродовое — это современное село с хорошо развитой инфраструктурой. Численность населения на 2021 г. составляла 1239 человек².

Объектом настоящей работы является речь бродовчан. Предметом изучения выступают фонетические и грамматические черты местного диалекта.

Цель статьи — определение специфических особенностей говора Бродового Аннинского района Воронежской области третьего десятилетия XXI в., находящих отображение в картине мира сельских жителей.

2. Характеристика материала и методов исследования

В настоящей статье в качестве лингвистического материала исследования использована речь долгожителей и старожилов, зафиксированная в ходе

¹ Село Бродовое Аннинского района [Электронный ресурс]. URL: <http://online-anna.ru/anna10/selo-brodovoe.php> (дата обращения: 02.01.2025).

² Бродовое (Воронежская область) — история, население, климат, координаты — Рувики [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Бродовое_\(Воронежская_область\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Бродовое_(Воронежская_область)) (дата обращения: 02.01.2025).

продолжительных бесед в полевых условиях в Бродовом в 2024 г.³ Она представляет собой многочасовые аудиозаписи по таким темам, как «Сельское жилище», «Семья», «Материальная культура человека», «Полевые работы» и др.

В процессе подготовки статьи применялись методы: интервьюирования, описания и анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Важно отметить, что в начале 90-х гг. прошлого века некоторые говоры Аннинского района были частично обследованы под руководством В. И. Собинниковой. Результаты свидетельствовали о том, что говоры, «получая известную самостоятельность, сохраняют в некоторых случаях архаические черты и подвергаются воздействию нового окружения. <...> Они имеют севернорусскую основу и классифицируются как среднерусские, усвоившие южнорусские черты» (Собинникова, Фетисова 1981: 100).

Со времени изучения прошло более 40 лет — сменился состав жителей старшей возрастной группы. Сегодняшняя картина, подтверждающая современное состояние одного из говоров, представленных в статье, заметно изменилась.

Итак, нами проведены интервью с рядом информантов, касающиеся разнообразных сторон жизни сельских людей. Особенности местного диалекта репрезентируем на страницах настоящего научного сочинения.

Яркой иллюстрацией устойчивых фонетических черт бродовского говора выступает целый ряд признаков.

В области согласных звуков:

1. Г — фрикативного образования (у): [ауурцы́, уада́, уаро́ды, уас, уот, надёруайим, памау́ал, чууаны́⁴]. Одновременно зафиксирован и г — взрывного образования: [гатóвит, гвазьдём, грéбинь, гуля́ли, даро́ги, игра́л, каго́, лага́, мно́га, сапаги́, сняга́] и др.

2. На конце слов (у) фрикативного образования переходит в [х]: [дэ́нех, памо́х, плух]; г взрывного образования — в [к]: [даро́к, лок, снecк, сапо́к] и др. Следует уточнить, что произношение взрывного [г] и его оглушение в [к] на конце слов в речи некоторых респондентов старшей возрастной группы объясняется, на наш взгляд, особенностями заселения данного населенного пункта в XVIII в. крестьянами из Луховиц, находящимися в 137 км к юго-востоку

³ ПМА (полевой материал автора): Речь Роговой Авдотьи Александровны, 1934 года рождения, запись 2024 г.; Козловой Нины Максимовны, 1935 года рождения, запись 2024 г.; Афановой Надежды Васильевны, 1938 года рождения, запись 2024 г., коренные жители с. Бродовое.

⁴ В статье используется русская упрощенная транскрипция.

от Москвы⁵, и сохранившейся во времени чертой среднерусской материнской основы.

3. Появление протетического *й* — *йотация*: [*йим, йих, стрóйтца*] — им, их, строится и др.

4. Диереза (выпадение согласного): [*адёжа, атымáли, брадаскáя, кадá, крапíвый, мадíски, наймáли, некада, с ей, сычáс, тадá, трина́цатая, чё*] — одежда, отнимали, бродовская, когда, крапíвный, модистки, нанимали, некогда, с ней, сейчас, тогда, тринадцатое, что.

5. Диссимиляция согласного по способу образования: [x] на месте [к]: [*хтой-та*] — кто-то.

6. Прогрессивная ассимиляция согласного [к] после мягкого: [*лапáткими, мáлинькия, с Ду́ський, рéчка, ско́лька, то́лька*] — лопатками, маленькая, с Дуськой, речка, сколько, только. С. В. Князев указывает, что «в южных говорах смягчается обычно только [к] <...>, возможно, вследствие того, что южнорусским говорам свойственно наличие фрикативного [γ], смягчение которого приводит к совпадению его с [j]» (Князев 2008: 34).

7. Полная ассимиляция согласного: [*заяжжáл, пóжжжи*] — заезжал, позже.

8. Звук [x] или [xв] на месте [ф]: [*канхвéта, пархéль*] — конфета, портфель. Известно, что «в некоторых диалектах (в части псковских, а также большинстве южных, кроме части рязанских говоров) отсутствуют глухие щелевые фонемы <ф> и <ф'>. Такие системы являются наиболее архаическими <...>. В подобных говорах в заимствованных словах на месте <ф> литературного языка произносятся сочетания [xв], [xw] или [xф]» (Князев 2008: 35).

9. Звук [к] на месте [ч]: [*напикéт*] — напечёт.

10. Звук [ч] на месте [т]: [*чижёлая*] — тяжёлая.

11. Изменение согласного [к'] в [т']: [*кустí, пы́шти, рядóчти, сýмти, ю́пти*] — куски, пышки, рядочки, сумки, юбки.

12. Мягкие согласные на месте твердых: [*биз карóви, тиливíзирь*] — без коровы, телевизор. И, наоборот, твердые согласные на месте мягких: [*борш*] — борщ.

13. Отмечено отверждение долгого мягкого звука в ряде слов: [*ва́льшишки, ишшó, ишшавелю́*] — валяльщики, ещё, щавеля.

14. Различающиеся аффрикаты [ч] и [ц]: [*ачишшáл, рúчий, чарнiлы, чилавéк, чууаны́; дéцтва, мéльница, маладéц, спицáльной, трiцать*], как в литературном языке.

В области гласных звуков:

⁵ Луховицы: История [Электронный ресурс]. URL: <https://mosoblast-vostok.ru/lukhovitsy/catalog/istoriya/> (дата обращения: 02.01.2025).

1. Диссимилятивное яканье (в 1-м предударном слоге): [*асяньо́, дяло́в, дяръжа́ли, заяжжа́л, каряшкí, лясóк, нямóжныя, патякля́, патяну́ли, пиря́ехал, пякlí, рибя́тíшки, свяклу́, сняга́, сястра́*].

2. Диссимилятивное аканье (в безударных слогах): [*абива́ть, абиспе́чвал, абуба́ли, абыска́ть, адёжа, адíн, адна́, аве́ц, аве́чиix, ана́, аста́лась, асяньо́, ате́ц, атрыва́л, Брадава́я, каса́, каряшкí, лапа́ткíми, мади́ски, маладе́ц, малóли, насíли, нибальшу́я, падрасlí, пакупáли, палéзна, памау́ать, паня́тливай, папа́лася, пасёлак, патóм, патякля́, патяну́ли, пирашкí, платня́ка, плаха́я, прада́ли, праду́кты, радíла, расlí, сало́ма, сапаги́, саха́, тапо́р, хадíла, харашó*]. Данная особенность свойственна как южнорусским, так и части среднерусских говоров.

3. Иканье (в 1-м предударном слоге): [*абиспе́чвал, жиле́ють, йидя́ть, лаши́дя, напикéт, присня́кí, рибя́ты, тили́визирь, типе́ря, чижёлай, щисли́вая*].

4. Сохранение этимологического *е, который не перешел в [’о]: [*йие́*] — её. И, наоборот, переход е в [о] под ударением: [*адёжа, распаряжéна*] — одежда, распоряджёнó.

5. Ассимиляция гласных звуков: [*кады́, млáтшай, пачаму́, све́жия, сыча́с, харóшия*] — когда, младший, почему, свежая, сейчас, хорошая.

6. Афереза (выпадение начального гласного звука): [*Уарóды*] — огороды.

7. Диереза (выпадение гласного звука): [*абиспе́чвал, бранавáть, вратни́к*] — обеспечивал, бороновать, воротник.

8. Элизия (выпадение конечного гласного): [*эт*] — это.

8. Эпентеза (появление гласного): [*аве́чиix, ис ше́ристьи, мёразли*] — овечьих, из шерсти, мёрзли.

Кроме того, отмечено увеличение основы слова по причине появления отдельных гласных / слогов: [*нету, та́ма, типе́ря, ту́та; павы́шли*] — нет, там, теперь, тут; вышли.

Зафиксировано выпадение отдельных слогов, что становится причиной укорочения основы слова: [*ат хлеб, ва́льшишки, затáпваю, кау́о-ньть, ничё, ток, хошь, щас*] — от хлебов, валяльщики, затапливаю, кого-нибудь, ничего, только, хочешь, сейчас.

В то же время небезынтересно отметить диалектное ударение в лексических единицах: [*асяньо́, в па́льтах, выла́зия, лага́, лаши́дя, нача́ли, ни было́, платняко́ф, платья́, свяклу́, траву́, шшавилёвай*] — óсенью, в пальто́, вылезáет, лóги, лóшади, на́чали, не́ было, плóтников, плáтья, свёклу, тра́ву, щавéлевый.

Грамматическими признаками говора выступает ряд особенностей, морфологическими среди них являются следующие черты:

– Существительное в именительном падеже женского рода 3-го склонения *жизнь* имеет окончание -я, наблюдается сближение с 1-м склонением: [*Тут така́я жи́знья пашла́*].

– Существительные в винительном падеже единственного числа на месте -о / -е имеют окончание -у / -ю: [*Мы патяну́ли в Брадаву́ю. Йи́ли пе́рвая блю́ду. Дёлали сне́ґазадыржа́нию*].

– У существительных в родительном падеже единственного числа отмечено окончание -у: [*Тавáру ни былó. Калхóзу ня ста́ла*].

– У существительного в именительном падеже множественного числа наблюдается окончание -ы: [*И вот мы рыба́ты хадíли. Прася́ты да тиля́ты ту́та*].

– У существительных в родительном падеже множественного числа отмечено окончание -ов на месте нулевого: [*Эт ґас ат маши́нав. Ат дяло́в атрыва́ли. Иґрав ни знал*].

– Несклоняемое существительное *пальто* в предложном падеже множественного числа изменяется по типу первого склонения: [*Зимóй и в шу́бах хадíли, и в па́льтах хадíли*].

– Личное местоимение 1-го лица в родительном падеже имеет окончание -е: [*Минé абиспéчвають. Мне жилéють*]. Это качество свойственно многим южнорусским говорам.

– У прилагательных и указательного местоимения во множественном числе замечены формы с окончанием -аи / -ия (-ья): [*А вот щас сапау́и такія те́плаи. Рибя́тишки больш́и́я. Сняґа́ бы́ли нямóжны́я. Та́ма расли́ такія́ вот. Ва́льшики такія́ бы́ли*].

– Вместе с тем зарегистрирована утрата категории среднего рода и замена его на женский: [*Трина́цатая — щисли́вая число́. Йи́ли пе́рвая блю́ду*]. Данная тенденция — довольно распространенное явление в народных говорах.

– Флексией -ть отмечена часть глаголов 3-го лица единственного и множественного числа: [*Намéлють му́ки и пякí. Вну́чки, пра́внуки типéря памаґа́ють. Вну́ки рабо́тають. Ну када́ и заяжжа́ють. Рабо́тають — не́када йим. Де́ти хо́дють, абиспéчвають. Ва́линки ня но́сють. А щас свяклу́ ни йидя́ть*].

– Флексия -т отсутствует в ряде глаголов в форме 3-го лица единственного числа: [*И сы́час он рабо́тая. А он ток выла́зия. Лю́тка мне фсе праду́кты но́ся. А щас те́хника рабо́тая*].

– 2 варианта глагольного постфикса: -ся употребляется на месте -сь: [*Тадá ма́ла прадава́лася. Папа́лася ту́та ма́линькия избёнка. На лы́жах ката́лися*] и др. Постфикс -си зафиксирован на месте -ся: [*Мы сабирёмси все рибя́тишки. И на са́ласках ката́ймси на ґо́рках*]. Интересно, что -ся используется в речи только после гласных, -си — после согласных.

– В глаголах повелительного наклонения отмечены формы с -я на конце (вместо -е): [*Иди́тя с Ду́ський, ишавелю́ нарви́тя*].

– Частая редукция частицы -то: [*Я насíла-т эт. Ши́ли нам платя́-т. Напа́рим свёклу-т. Надёру́айим каряшкí-т. Всю траву́-т йи́ли. Вкусна-т! Сёну-т припасáли. А тады́-т ана́ была́*]. Об этой черте В. И. Трубинский

писал: «Пережиточное согласование с именем и — как вторичный процесс — гармонизация по окончанию не являются... значимыми моментами в диалектных синтаксических системах <...>. Факты свидетельствуют о функциональном единстве в современных частных диалектных системах так называемых согласуемых, гармонизирующих и обычных, не согласуемых, нейтральных постпозитивных частиц» (Трубинский 1984: 35–36).

Среди наиболее выделяющихся синтаксических признаков говора:

– Использование прямого порядка слов: с подлежащего начинается предложение, сказуемым завершается: [*Прóсу палóли. Мужуки́ касили. Свяклу́ па́рили*]. Преимущественно функционирует свободный порядок слов: [*Не́када было́ нам. Рабо́тали в калхо́зи ту́та. Тады́ паха́ли сахóй и сажáли. Рабо́тають — не́када йим*]. Об этом Л. Л. Карпова пишет: «В живой разговорной речи порядок слов в предложении более подвижен <...>. Основная функция порядка слов в разговорной речи сводится к выражению степени коммуникативной значимости слова» (Карпова 2015: 86).

– Употребление диалектного и просторечного сочетания (с + родительный падеж): [*с шкóли, с Брадаво́й, с Хлибаро́дной, с Садаво́й, с Масквы́, с шéрисьти*].

– Смещение предлогов, которые управляют винительным падежом (на месте «во(в) + вин. пад» используется «на + вин. пад.»): [*Прибязáл на двор, то́ка никаго́ не́ту. Тётка хадíла на калхо́с*].

– Многосоюзиe в придаточных причины: [*И касíли, и вяза́ли мы, то че́ каро́ва была. Ничаво́ ж ни было́, то че́ как го́лад был. Укрывáлася дирю́шкой, то че́ бо́ли как и не́чим*].

Итак, репрезентированный в настоящем исследовании достоверный лингвистический материал позволяет увидеть современное состояние одного диалекта воронежской деревни. Говор бродовчан является естественной составляющей жизни сельского человека. Он демонстрирует определенную устойчивость во времени и пространстве.

Посредством отличительных особенностей мы смогли получить реальное представление о картине мира жителей Бродового. В ней, как видно, взаимосвязаны прошлое и настоящее деревенских людей:

– жилище: [*Избёнка пат салóмай. Спáли на пéчки и на палáтиях*],

– семья: [*Дитéй памно́ха. Фсех — де́сять чилавéк*],

– полевые работы: [*Рабо́тали в калхо́зи ту́та. Пяшко́м хадíли в полю. Рабо́тали на лашидья́х, на быках паха́ли. Прóсу палóли. Мужуки́ касили крjúками, складáли рядóчти, снапы́ вяза́ли ба́бы. И збира́ли. Малати́ли. Рабо́тали вручну́я*],

– орудия для обработки почвы: [*Тады́ паха́ли сахóй и сажáли. Тя́пка, касá, лапа́та иши́о*],

– голодные времена: [*Бы́ла, када́ ўалдава́ли. Всю траву́-т йíли. На ней вы́расли*],

- бедность: [*Хаді́ли кой-как, в заплáтках да в ды́рках*],
- военная пора: [*Мно́га мужуко́в ни пришло́ с вайны́. Дите́й аста́лася бяздо́льных ско́ка*],
- отсутствие достатка (в одежде): [*Тавáру ни было́. Фсё ши́ли*],
- образование: [*В шко́ли (ана́ как дом) бы́ла чты́ри клáса, бо́ли ни учи́лися. Пе́рвай клас сидéли с трéтим, а фтаро́й — с читвё́ртым. Сидéли па ряда́м: фтаро́шки и читвё́ртый клас*],
- сезонная одежда: [*Асяню́ в кухва́йках хаді́ли. Зимой и в шу́бах авéчиих хаді́ли, и в па́льтах*],
- обувь: [*Лéтам — басиком. Тада́ в ва́линках зимой́*],
- деревенская пища: [*Хле́бы квáсили. Намéлють муку́ и пякли́. Свяклу́ па́рили. Ты́кву йи́ли. Борш ишавилёвай. Фсё по́сная*],
- устройство для приготовления еды: [*В пéчки пякли́, вари́ли*],
- манера строительства: [*За́муш вы́шла — сами стрóйилися. Ну а ма́зать лю́ди памау́али*],
- особенности зимы: [*Сняу́а бы́ли нямо́жняя. Дéлали снеу́азадяржа́нию*],
- детские развлечения: [*На лы́жах ката́лися. На са́ласках на уо́рках*],
- оценка прошлого: [*Ра́ни зимá — как зимá, лёта — как лёта... Чиже́лай труд вида́ли. Бе́дна тада́ на сталé. Дéних не́ была*],
- современность: [*Щас рабо́тая те́хника. Сыча́с фсяго́ по́лна. В по́уриби битко́м. Ва́линки ня но́сют сыча́с, сапаги́ бо́льши. Адё́жа — кака́я хошь!*],
- отношение к представителям старшего возраста: [*Дéти хо́дют. Вну́чки, пра́внуки памау́ають*] и др.

4. Заключение

Таким образом, мы представили оригинальные черты традиционного говора небольшого поселения Аннинского района Воронежской области.

Ценность работы, иллюстрирующей диалектные особенности сельского социума, на наш взгляд, не подлежит сомнению, поскольку «диалектная речь <...> значительно богаче литературного языка» (Вендина 2024: 87). Собранные сведения позволили выявить характеристики местного диалекта и представить их на уровне фонетики и грамматики.

Обнаруженные в процессе проведенной работы черты позволяют сделать вывод о том, что бродовской говор приобрел преимущественно южнорусские свойства и сохранил только некоторые черты среднерусского говора материнской основы (Московской области). За последние десятилетия, как оказалось, языковая ситуация немного изменилась. Большинство признаков, описанных В. И. Собинниковой в 1981 г., совершенно не прослеживаются в речи бродовчан 2024 г.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в третьем десятилетии XXI в. говор села Бродового являет собой определенную систему.

Среди фонетических особенностей (в использовании согласных звуков) отмечены: *г* — фрикативного (*γ*) и взрывного образований, на конце слов переходящие в [x] и [k]; появление протетического *й*; диереза; диссимилиация; прогрессивная ассимиляция согласного [к] после мягкого; полная ассимиляция согласного; [x] или [xв] на месте [ф]; [к] на месте [ч]; [ч] на месте [т]; изменение согласного [к'] в [т']; мягкие согласные на месте твердых и твердые на месте мягких; отвердение долгого мягкого звука; различающиеся аффрикаты [ч] и [ц].

Среди гласных звуков выделяются: диссимилиативное яканье; диссимилиативное аканье; иканье; сохранение этимологического **е*, не перешедшего в [о]; ассимиляция; афреза; диереза; элизия; эпентеза.

Более того, в речи местных жителей выявлено увеличение и укорочение основ слов, а также диалектное ударение.

Дополняют морфологические особенности говора. Среди существительных: окончание *-я* в именительном падеже женского рода 3-го склонения; окончание *-у / -ю* в винительном падеже в единственном числе; окончание *-у* в родительном падеже единственного числа; окончание *-ы* в именительном падеже во множественном числе; окончание *-ов* в родительном падеже во множественном числе; несклоняемое существительное в предложном падеже во множественном числе изменяется по типу первого склонения и др.

Среди местоимений: окончание *-я* у личного местоимения 1-го лица в родительном падеже в единственном числе; формы с окончанием *-ия* у указательного местоимения во множественном числе.

Среди прилагательных: формы с окончанием *-аи / ия (-ья)* на месте *-ые / -ие* во множественном числе.

Среди глаголов: флексия *-ть* в 3-м лице единственного и множественного числа; отсутствующая флексия *-т* в форме 3-го лица единственного числа; 2 варианта глагольного постфикса: *-ся* на месте *-сь* и *-си* на месте *-ся*; *я* на конце глаголов повелительного наклонения.

В говоре отмечена утрата категории среднего рода. Наблюдается частая редукция частицы *-то*.

Интересными синтаксическими особенностями местного диалекта выступают: преимущественное использование в речи свободного порядка слов; употребление диалектного и просторечного сочетаний; смешение предлогов, которые управляют винительным падежом; многосоюзие в придаточных причины и др.

Примечательно, что в диалектной картине мира сельчан отображена деревенская действительность, разные стороны жизни и быта, включающие оценку прошлого и современности. Ее составляющими выступают: жилище, семья, полевые работы, орудия для обработки почвы, голодные времена, бедность, военная пора, отсутствие достатка (в одежде), образование, сезонная одежда, обувь, деревенская пища, устройство для приготовления еды, манера

строительства, особенности зимы, детские развлечения, отношение к представителям старшего возраста и др.

Уже отмечалось, «мир всех и каждого в отдельности, естественность и простота — таково, на наш взгляд, содержание картины мира деревенского человека» (Недоступова 2021а: 95). И здесь наблюдаются именно эти особенности.

Языковой материал, репрезентированный в научной статье, свидетельствует о полноценной жизни бродовского говора в данном социуме и составляет его специфику. Одновременно «диалектная картина <...> заставляет задуматься над причинами устойчивости диалектизмов в условиях процессов социальной интеграции, протекающих во всех славянских диалектах» (Вендина 2024: 94). И это аспекты будущих изысканий по диалектологии, которые, надеемся, уже в ближайшее время найдут своих исследователей.

В заключение отметим, что свежий полевой материал обогащает имеющиеся знания по диалектам Воронежской области. В то же время он в очередной раз доказывает то, что «диалекты имеют свой взгляд на окружающий мир. В них ярко выражена зависимость человека от внешних условий бытия, близость к натуральному хозяйству, антропоцентризм и субъективизм» (Вендина 2024: 104).

Новизна работы заключается в том, что в ней репрезентирована живая народная речь третьего десятилетия XXI в. жителей севера Воронежского края и ранее неизученный аспект картины мира. Практическая ценность статьи состоит в том, что обработанными достоверными диалектными материалами можно дополнить актуальные сведения проекта «Лексический атлас русских народных говоров» РАН, а также использовать их при изучении курса «Воронежское лингвокраеведение» для студентов и школьников.

Завершить исследование хотелось бы оптимистичным прогнозом И. И. Исаева: «Диалекты не исчезнут до тех пор, пока есть носители диалектов на сельских территориях» (Исаев 2016).

Список литературы / References

- Вендина Т. И. Русская диалектная лексика в ареальном аспекте // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) / отв. ред. С. А. Мызников. СПб.: ИЛИ РАН, 2024. С. 81–106. [Vendina, Tat'yana I. (2024) Russkaya dialektnaya leksika v areal'nom aspekte (Russian Dialectal Vocabulary in the Areal Aspect). In Myznikov, Sergey A. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* (Lexical Atlas of Russian Vernaculars (Materials and Studies)). Saint Petersburg: ILI RAN, 81–106. (In Russian)].
- Верховых Л. Н. Семантика лексемы «казинка» в русских народных говорах и ономастиконе // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 95–102. [Verkhovykh, Lyudmila N. (2022) Semantika leksemy «kazinka» v russkikh narodnykh govorakh i onomastikone (Semantics of the Lexeme “kazinka” in Russian Folk Dialects and Onomasticon). *Leksicheskiy atlas russkikh*

- narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* (Lexical Atlas of Russian Vernaculars (Materials and Studies)). Saint Petersburg: ILI RAN, 95–102. (In Russian)].
- Исаев И. И. Диалекты русского языка [Электронный ресурс] // ПостНаука. 02.03.2016. URL: <https://postnauka.org/faq/60031> (дата обращения: 02.01.2025). [Isayev, Igor' I. (2016) (2025, January 02) *Dialekty russkogo yazyka*. (Dialects of the Russian language). *PostNauka*. Retrieved from <https://postnauka.org/faq/60031>. (In Russian)].
- Карасёва Т. В. Названия корма в воронежских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2021. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 168–184. [Karasova, Tat'yana V. (2021) *Nazvaniya korma v voronezhskikh govorakh* (Names of Food in Voronezh Dialects). *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* (Lexical Atlas of Russian Vernaculars (Materials and Studies)). Saint Petersburg: ILI RAN, 168–184. (In Russian)].
- Карасёва Т. В. Названия водного транспорта в воронежских говорах // Диалектологический альманах: Сборник материалов и исследований. Вып. IV. Воронеж: ВГПУ, 2022. С. 60–64. [Karasova, Tat'yana V. (2022) *Nazvaniya vodnogo transporta v voronezhskikh govorakh* (Names of Water Transport in Voronezh Dialects). In *Dialektologicheskiy al'manakh: sbornik materialov i issledovaniy. Vyp. 4* (Dialectological Anthology: Collection of Materials and Pieces of Research. Iss. 4). Voronezh: VGPU, 60–64. (In Russian)].
- Карпова Л. Л. Особенности порядка слов в удмуртской народно-разговорной речи (на материале северных диалектов) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 85–91. [Karпова, Lyudmyla L. (2015) *Osobennosti poryadka slov v udmurtskoy narodno-razgovornoy rechi (na materiale severnykh dialektov)* (Peculiarities of Word Order in Udmurt Colloquial Speech (Based on Northern Dialects)). *Bulletin of Udmurt University. Series: History*, 25 (2), 85–91. (In Russian)].
- Катермина. В. В. Языковая картина мира как способ изучения действительности // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. Вып. № 11. С. 80–83. [Katermina, Veronica V. (2015) *Yazykovaya kartina mira kak sposob izucheniya deystvitel'nosti* (The Linguistic Picture of the World as a Way of Studying Reality). *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*, 11, 80–83. (In Russian)].
- Князев С. В. Русская диалектная фонетика. Москва: Изд-во МГУ, 2008. [Knyazev, Sergey V. (2008) *Russkaya dialektnaya fonetika* (Russian Dialect Phonetics). Moscow: Izd-vo MGU. (In Russian)].
- Куйдина Е. П. Названия рыб в каширских говорах // Диалектологический альманах: Сборник материалов и исследований. Вып. IV. Воронеж: ВГПУ, 2022. С. 72–81. [Kuydina Yelena P. (2022) *Nazvaniya ryb v kashirskikh govorakh* (Names of Fish in Kashira Dialects). In *Dialektologicheskiy al'manakh: sbornik materialov i issledovaniy. Vyp. IV* (Dialectological Anthology: Collection of Materials and Pieces of Research. Iss. 4). Voronezh: VGPU, 72–81. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Высоковские женские неофициальные имена и их отражение в диалектной картине мира // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2021а. Вып. 3 (51). Воронеж: ВГТУ. С. 87–99. [Nedostupova, Lyubov' V. (2021a) *Vysokovskiy zhenskiye neofitsial'nyye imena i ikh otrazheniye v dialektnoy kartine mira* (Vysokovsky Female Informal Names and Their Reflection in the Dialect Picture of the World). *Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya* (Modern Linguistic, Methodological, and Didactical Studies), 3 (51). Voronezh: VGTU. 87–99. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Отражение картины мира русской деревни в семейских неофициальных именах // Русистика без границы. 2021б. Т. 5. № 4. С. 7–16. [Nedostupova, Lyubov' V.

- (20216) Otrazheniye kartiny mira russkoy derevni v semeyskikh neofitsial'nykh imenakh (Reflection of the Worldview of the Russian Village in Informal Family Names). *Russian Studies without Borders*, 5 (4), 7–16. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Отображение реалий деревенского человека воронежской глубинки в народном говоре // Филология и культура. *Philology and Culture*. № 2 (76). С. 62–67. [Nedostupova, Lyubov' V. (2024) Otobrazheniye realiy derevenskogo cheloveka voronezhskoy glubinki v narodnom govore (Reflection of the Realities of a Villager in the Voronezh Hinterland in Popular Speech). *Philology and Culture*, 2 (76), 62–67. (In Russian)]. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-62-67.
- Панова М. В. Мотивировочные признаки в наименованиях женской рубашки в воронежских говорах // Диалектологический альманах: Сборник материалов и исследований. Вып. IV. Воронеж: ВГПУ, 2022. С. 100–114. [Panova, Marina V. (2022) Motivirovochnyye priznaki v naimenovaniyakh zhenskoy rubakhi v voronezhskikh govorakh (Motivational Features in the Names of Women's Shirts in Voronezh Dialects). In *Dialektologicheskiy al'manakh: sbornik materialov i issledovaniy. Vyp IV* (Dialectological Anthology: Collection of Materials and Pieces of Research. Iss. 4). Voronezh: VGPU, 100–114. (In Russian)].
- Панова М. В. О наименованиях радуги в воронежских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2024. С. 390–398. [Panova, Marina V. (2024) O naimenovaniyakh radugi v voronezhskikh govorakh (About the names of the rainbow in Voronezh dialects). In *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* (Lexical Atlas of Russian Vernaculars (Materials and Studies)). Saint Petersburg: ILI RAN, 390–398. (In Russian)].
- Собинникова В. И., Фетисова К. М. Владимиро-поволжские говоры на территории Воронежской области // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1981. С. 100–115. [Sobinnikova, Valentina I., & Fetisova, Klavdiya M. (1981) Vladimiro-povolzhskiye govory na territorii Voronezhskoy oblasti (Vladimir-Volga Dialects in the Voronezh Region). *Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu* (Materials of the Russian-Slavic Linguistics). Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 100–115. (In Russian)].
- Слюсарева О. А. Диссимилятивный вокализм первого предударного слога как одна из типологических черт талагайских говоров курско-орловского типа (на материале говора села Краснолипые Репьевского района Воронежской области // Воронежское краеведение: традиции и современность. Воронеж: Воронежский областной совет краеведов, 2024. С. 66–70. [Slyusareva, Ol'ga A. (2024) Dissimilyativnyy vokalizm pervogo predudarnogo sloga kak odna iz tipologicheskikh chert talagayskikh govorov kursko-orlovskogo tipa (na materiale govora sela Krasnolip'ye Rep'yovskogo rayona Voronezhskoy oblasti (Dissimilative Vocalism of the First Pre-stressed Syllable as One of the Typological Features of the Talagai Dialects of the Kursk-Oryol Type (Based on the Dialect of the Village of Krasnolipye, Repevsky District, Voronezh Region)). In *Voronezhskoye krayevedeniye: traditsii i sovremennost'* (Voronezh Region Studies: Traditions and the Present Time). Voronezh: Voronezhsky oblastnoy sovet kraevedov, 66–70. (In Russian)].
- Токарева С. С. Лексическая наполненность третьего типа склонения в диалектах (по материалам говоров Воронежской области) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 394–408. [Tokareva, Svetlana S. (2023) Leksicheskaya napolnennost' tret'yego tipa skloneniya v dialektakh (po materialam govorov Voronezhskoy oblasti) (Lexical Content of the Third Type of Declension in Dialects (Based on Materials from Dialects of the Voronezh Region)).

In *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* (Lexical Atlas of Russian Vernaculars (Materials and Studies)). Saint Petersburg: ILI RAN, 394–408. (In Russian)].

- Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. [Trubinskiy, Valentin I. (1984). *Ocherki russkogo dialektного sintaksisa* (Essays on Russian Dialectal Syntax). Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russian)].
- Филатова В. Ф. Речевой портрет диалектной личности и сельский социум: учебное пособие. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2024. [Filatova, Valentina F. (2024) *Rechevoy portret dialektnoy lichnosti i sel'skiy sotsium: uchebnoye posobiye* (Speech Portrait of a Dialect Personality and Rural Society: a Teaching Aid). Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU. (In Russian)].
- Черенкова А. Д. Фонетические процессы в говоре села Шукавки Верхнехавского района Воронежской области // Диалектологический альманах: Сборник материалов и исследований. Вып. IV. Воронеж: ВГПУ, 2022. С. 151–163. [Cherenkova, Anna D. (2022) *Foneticheskiye protsessy v govore sela Shukavki Verkhnekhavskogo rayona Voronezhskoy oblasti* (Phonetic Processes in the Dialect of the Village of Shukavka, Verkhnekhavsky District, Voronezh Region). In *Dialektologicheskiy al'manakh: sbornik materialov i issledovaniy. Vyp IV* (Dialectological Anthology: Collection of Materials and Pieces of Research. Iss. 4). Voronezh: VGPU, 151–163. (In Russian)].
- Черенкова А. Д. Новая диалектная лексика (на материале наименований одного самодельного сельскохозяйственного орудия труда в говорах Воронежской области) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. Вып. 1. Воронеж: ВГПУ, 2023. С. 181–187. [Cherenkova, Anna D. (2023) *Novaya dialektnaya leksika (na materiale naimenovaniy odnogo samodel'nogo sel'skokhozyaystvennogo orudiya truda v govorakh Voronezhskoy oblasti)* (New Dialectal Vocabulary (Based on the Names of one Homemade Agricultural Tool in the Dialects of the Voronezh Region)). In *Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy. Vyp. 1* (Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. Iss. 1). Voronezh: VGPU, 181–187. (In Russian)].
- Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. [Shmelov, Aleksey D. (2002) *Russkaya yazykovaya model' mira: Materialy k slovaryu* (Russian Language Model of the World: Materials for the Dictionary). Moscow: Yazyki slavyanskoй kul'tury. (In Russian)].